

А.И. Брянов

**На память о Фергане.
1876-1901 гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.И. Бряннов**
На память о Фергане. 1876-1901 гг. / А.И. Бряннов – М.: Книга по Требованию,
2022. – 83 с.

ISBN 978-5-458-64012-1

ISBN 978-5-458-64012-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Краткій очеркъ исторіи народовъ Ферганы и нашего военнаго занятія этой страны со статистическими данными о современномъ ея положеніи, составленный по порученію г. Военнаго Губернатора Ферганской Области, Генералъ-Лейтенанта А. П. Чайковскаго, ко дню двадцатипятилѣтія образованія этой области.

Для составленія этого очерка служили: 1) Краткая исторія Кокандскаго ханства. Соч. В. Наливкина; 2) Очерки Ферганской долины. Соч. А. ф. Миддендорфа; 3) Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. Соч. А. И. Макшеева; 4) Матеріалы къ исторіи кокандскаго похода, военнаго инженера А. Серебренникова (В. Сб. 1899 г. № 4); 5) Дѣла Окружнаго Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа, относящіеся къ нашему военному занятію Ферганской области; и 6) Матеріалы Ферганскаго Областного Статистическаго Комитета.

Нынѣшняя Ферганская область носитъ древнее названіе той долины, въ которой живетъ теперь населеніе этой области. Слово Фергана объясненія не имѣетъ и этимъ именемъ съ доисторическихъ временъ называлась долина верховьевъ Сыръ-Дарьи, расположенная между 38° и 42° сѣверной широты и 39°—44° восточной долготы по Пулковскому меридіану.

Территорія Ферганской области заключаетъ въ себѣ небольшую долину, покатую къ Юго-Западу, имѣ-

ющую продолговатую форму, занимающую пространство въ длину болѣе 200 верстъ съ наибольшею шириною около 180 верстъ, окруженную съ сѣвера, востока и юга высочайшими горными хребтами, сближающимися въ западной части долины и образующими широкій свободный проходъ въ долину съ запада. Со всѣхъ прочихъ сторонъ доступъ въ долину крайне затруднителенъ и возможенъ только по узкимъ горнымъ тропамъ, пролегающимъ на протяжении отъ 150 до 250 верстъ по мѣстамъ безъ всякихъ поселеній, большую часть времени года заваленнымъ глубокими снѣгами. Посрединѣ долины протекаетъ Сыръ-Дарыя, принимающая въ себя сливающиеся притоки со всѣхъ окружающихъ долину горъ.

Ферганская долина съ окружающими ее горами по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ представляетъ выгоды и удобства для занятія сельскимъ хозяйствомъ и скотоводствомъ, а потому издревле была заселена.

Изъ китайскихъ письменныхъ историческихъ источниковъ видно, что уже во II столѣтіи до Р. Хр. Фергану посѣтилъ китайскій чиновникъ Чингъ-Кіенъ и сдѣлалъ ей описаніе, въ которомъ между прочимъ говорить, что населеніе въ Ферганѣ производило хлѣбъ и рисъ, приготовляло вино изъ винограда и выращивало прекрасныхъ лошадей. Жители — таѣи, т. е. таджики, народъ осѣдлый, строящій дома и живущій въ городахъ, изъ которыхъ въ главныя — бываютъ богатые базары.

Упомянутое въ этомъ описаніи о воздѣлываніи риса ясно говоритъ о томъ, что уже въ то время въ Ферганѣ существовало искусственное орошеніе, такъ какъ по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ рисъ здѣсь не могъ произрастать безъ искусственнаго орошенія. Это описаніе и собранныя историческія свѣдѣнія о зачаткахъ торговли шелкомъ Восточной и Средней

Азіи съ Европой несомнѣнно свидѣтельствуютъ о томъ, что Фергана еще въ отдаленнѣйшую историческую эпоху была уже заселена и была однимъ изъ главнѣйшихъ звѣньевъ въ цѣпи транзитной торговли между Восточной Азіей и Европой.

Тѣмъ не менѣе историческія свѣдѣнія о Ферганѣ отрывочны и древнѣйшая исторія ея остается покрыта мракомъ, не смотря на то, что Фергана граничила со странами, расположенными по бассейнамъ рѣкъ Тарыма, Таласа и средняго теченія Сыръ-Дарьи, подробно описанными въ историческихъ письменахъ Китая и въ описаніяхъ военныхъ походовъ Кира и Александра Македонскаго.

Объясняется это тѣмъ, что окружающіе Фергану высокіе горные хребты, засыпанные большую часть года снѣгами, трудно проходимые по пустыннымъ узкимъ тропамъ, преграждали возможность свободному вторженію въ эту страну полчищъ Китая, Персіи и Греціи, обогравшихъ кровью сосѣднія съ Ферганою страны, и потому Фергана, будучи внѣ горизонта политической жизни тѣхъ временъ, не была описана историками того времени.

Болѣе подробныя историческія свѣдѣнія о Ферганѣ появляются лишь съ VIII вѣка христіанской эры, когда въ Фергану вторглись арабы для насильственнаго введенія здѣсь мусульманства.

Первыми, болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о Ферганѣ, составили арабскіе путешественники: Эбнъ-Юдкаль въ X вѣкѣ и Эдризѣ въ XII вѣкѣ. Изъ ихъ описаній видно, что уже въ тѣ времена въ Ферганѣ были существующіе нынѣ города: Ошъ, Узгенъ, Андижанъ, Маргелая и Ахсыкентъ (нынѣ въ развалинахъ). Въ числѣ кочевниковъ, населявшихъ Фергану, упоминаются кыпчаки.

Нынѣ населеніе Ферганской области составляютъ: таджики, сарты, кипчаки, каракалпаки, турки и киргизы. Каждая изъ этихъ народностей имѣетъ осѣдлость въ опредѣленномъ для своего рода районѣ, каждая изъ нихъ сохранила свой типъ, особенности своего языка и нѣкоторые свои особые обычаи.

Таджики признаются принадлежащими къ иранско-му племени, а пять прочихъ народностей признаются родами узбекскаго племени.

Сарты и таджики ведутъ вполне осѣдлый образъ жизни, кипчаки, каракалпаки и турки полукочевой, а киргизы кочевой.

Сарты по количеству своему являются преобладающимъ населеніемъ въ области. Въ ихъ рукахъ сосредоточена и торговля.

О времени поселенія въ Ферганѣ этихъ народностей нѣтъ точныхъ историческихъ указаній. Видно только, что таджики поселились ранѣе узбековъ.

Кромѣ того въ Ферганѣ, особыми группами, разбросанными по всей области, имѣютъ осѣдлость и земельную собственность кашгарцы, поселившіеся здѣсь, бѣжавъ изъ Кашгара въ половинѣ XVIII столѣтія, спасаясь отъ неистовствъ китайцевъ при занятіи ими этой страны.

Живетъ тоже въ Ферганѣ небольшое племя цыганъ (люли) и евреи. Первые ведутъ кочевой образъ жизни, вращаясь исключительно около осѣдлаго населенія и занимались различными ремеслами, а евреи живутъ въ городахъ особыми кварталами и занимаются ремеслами, заводской промышленностью и торговлей.

Наши изслѣдователи этнографіи этого края полагаютъ, что въ Ферганѣ въ настоящее время можетъ быть отмѣчено лишь четыре отличительныхъ другъ отъ друга узбекскихъ рода: кипчаки, каракалпаки, турки и киргизы; сартовъ же одни признаютъ осѣвшими узбе-

ками изъ упомянутыхъ четырехъ родовъ, а другіе признають ихъ происшедшими отъ смѣшенія узбековъ съ таджиками.

Спеціальный изслѣдователь исторіи Ферганы В. Наливкинъ по этому вопросу говоритъ, что всѣ народы узбекскаго племени вели кочевой образъ жизни. Вступивъ же въ Фергану и встрѣтившись здѣсь съ осѣдлымъ населеніемъ — таджиками, узбеки, частью присмотрѣвшись къ удобствамъ жизни земледѣльца — таджика и къ большей матеріальной его обезпеченности и частью въ результатѣ естественнаго оскуднѣнія пастбищъ въ самой нижней части долины, постепенно стали заниматься земледѣліемъ въ подспорье къ скотоводству.

Подъ вліяніемъ условій земледѣльческой жизни, осѣдавшему узбеку потребовалось научиться отъ таджиковъ многимъ ремесламъ, совершенно ненужнымъ для кочевника, и, наконецъ, для успѣха земледѣлія и садоводства ему потребовалось совершенно отказаться отъ кочеванія и устроить постоянную осѣдность, что вызвало необходимость выучиться отъ таджика возводить постояннымъ для себя и своего скота постройки, вмазаннымъ войлочнымъ переноснымъ жилищемъ кочевника. Осѣдающаго узбека все это конечно разительнѣе отличало отъ его собрата кочевника, а такъ какъ несомнѣнно, что осѣданіе узбековъ должно было идти постепенно, проявляясь сначалаъ единичными случаями и распространяясь по мѣрѣ того, какъ осѣданіе являлось необходимою для улучшенія матеріальной жизни узбека-кочевника, то естественно, что осѣдавшіе узбеки, какъ покидавшіе свои роды, должны были отъ своихъ родичей получить въ отличіе отъ кочевника какую нибудь блячку, обозначавшую ихъ отчужденіе, и этой кличкой явилось слово „сартъ“.

Затѣмъ, при насильственномъ распространеніи арабами въ Ферганѣ мусульманства, осѣдлые жители, какъ

лишенные возможности скрываться изъ своего мѣста жительства отъ насилій, болѣе подчинились влиянію арабовъ и ранѣе укрѣпились въ мусульманской вѣрѣ, что повело за собою развитіе грамотности на арабскомъ и персидскомъ языкахъ, сильно повліявшей на измѣненіе родного узбекскаго языка, а постановленіи корана несомнѣнно повліяли на измѣненіе въ некоторыхъ узбекскихъ обычаяхъ; такимъ образомъ все это взятое вмѣстѣ, окончательно повліяло на разъединеніе между узбекомъ осѣдлымъ и кочевникомъ.

Что сарты несомнѣнно узбекскаго рода, подтверждается однородностью ихъ языка съ кипчаками, каракалпаками, тюрками и киргизами, а таджикскій языкъ особый и совершенно не похожій на узбекскій.

Господствующій языкъ въ странѣ узбекскій и всѣ таджики умѣютъ говорить по узбекски.

Постепенно пришлое узбекское племя, какъ осѣвшее, такъ и кочевое, размножалось отъ естественнаго прироста населенія, при чемъ осѣвшіе узбеки постепенно проводили новые сросительные каналы, увеличивали свои запашки и такимъ образомъ закрѣпили за собою земли.

Фергана же, также какъ и теперь, не имѣла въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ пастбищъ, которые давали бы возможность разрастающемуся населенію для удовлетворенія своихъ потребностей неограниченно увеличивать свои стада, что породило ссоры изъ за земли между осѣдлыми сартами и кочевниками, доходившія до междоусобій, и понудило кочевниковъ занять ся земледѣліемъ въ подспорье къ скотоводству.

Въ этотъ періодъ жизни узбековъ, въ Ферганѣ наилучше удалось устроиться кипчакамъ, каракалпакамъ и тюркамъ, которые заняли своею осѣдлостью земли отъ сартовскихъ поселеній къ горамъ, прочли ороситель-

ные каналы и приобрѣли возможность свои нижнія земли распахать подъ посѣвы, а на верхнихъ вести скотоводство.

Узбекскій родъ киргизовъ оказался совсѣмъ почти вытѣсненнымъ изъ долины, гдѣ теперь лишь нѣкоторымъ изъ киргизовъ принадлежатъ небольшіе участки пахотныхъ земель, а главная масса киргизовъ имѣетъ зимовки и лѣтовки во всѣхъ горахъ окружающихъ Ферганскую долину.

Такимъ образомъ одноплеменное и единовѣрное мусульманское населеніе Ферганы—узбеки исключительно лишь въ силу экономическихъ условій жизни, образовало три различныхъ группы: осѣдную, полукочевую и кочевую, которыя встали другъ къ другу въ политическомъ отношеніи враждебно. Остальные же народы, населившіе Фергану, никогда не вмѣшивались въ политическія распри страны.

Сарты въ духовной и гражданской жизни подчиняются мусульманскому письменному закону „шаріату“, а киргизы и кипчаки подчиняются въ каждомъ родѣ своимъ обычаямъ „ададъ“. Видѣть не записаннымъ, а живущимъ въ народныхъ преданіяхъ.

Киргизскій родъ, разбросавшись по всѣмъ горнымъ ущельямъ окружающимъ Фергану, потерялъ свою родовую связь, что сдѣлало его въ политическомъ отношеніи менѣе сильнымъ нежели родъ кипчаковъ, которыхъ по числу хотя и меньше, но, вслѣдствіе своей родовой компактности, они являлись болѣе сильными и потому всегда занимали выдающееся положеніе въ политической жизни Ферганы.

Сарты играли видную роль въ странѣ своимъ численнымъ преобладаніемъ и прочной, хорошо устроенной осѣдлостью; почти весь государственный бюджетъ страны опирался на доходы отъ ихъ земледѣлія; въ ихъ

рукахъ сосредоточивалась почти вся торговля, заводское и ремесленное производство, и почти исключительно ими заселены города; ими одними держалась мусульманская ученость и мусульманское върученіе; почти исключительно ими наполнены мадрассе, гдѣ дается высшее духовное и свѣтское образованіе.

Сартовъ нельзя назвать трусами и неспособными къ войнѣ, но по своей организаціи отдѣльныхъ общинъ, образовавшихся по хозяйственнымъ земледѣльческимъ удобствамъ и по своимъ условіямъ жизни, они не могли свободно и безнаказанно становиться въ ряды военныхъ добровольцевъ, какъ киргизы, которые, если не были схвачены на мѣстѣ своихъ беззаконныхъ насилій и грабежей, скрывались въ горы и избѣгали наказаній.

Такъ населеніе Ферганы, враждующее между собою и подраздѣляясь на отдѣльные округа, благодаря своему изолированному географическому положенію, жило обособленно въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ.

Но наша изолированная страна не могла устраниваться отъ участія въ міровыхъ событіяхъ XIII столѣтія, когда Чингизъ-Ханъ покорилъ всю среднюю Азію до предѣловъ Индіи. Ударамъ непріятеля подверглась и Фергана и стала частью владѣній этого великаго завоевателя. Чѣмъ не менѣе о жизни ея плѣтъ систематическихъ историческихъ данныхъ вплоть до второй половины XV столѣтія, когда великое средне-азиатское государство стало распадаться и часть Ферганы была объявлена отдѣльною страной подъ властью Омаръ-Шейха, отдаленнаго потомка Чингизъ-Хана. Столицей этого новаго отдѣльнаго владѣнія сталъ г. Ахсыкентъ на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, недалеко отъ Намангана, пылѣ въ развалинахъ. Пріемникомъ Омаръ Шейха былъ его сынъ Бабуръ, который объединилъ подъ свою власть всю Фергану и столицю свою

избралъ городъ Уагенъ. Такимъ образомъ Фергана съ конца XV столѣтія, со времени знаменитаго своего Султана Бабура, родоначальника Ферганскаго царскаго рода Мингъ, составившаго о Ферганѣ подробное описаніе, уже заняла самостоятельное мѣсто въ исторіи средней Азіи.

Наслѣдникомъ Бабура былъ его сынъ, по преданію брошенный имъ при рожденіи въ пути вслѣдствіе того, что онъ самъ долженъ былъ бѣжать, ища спасенія отъ преслѣдованія своего политическаго противника. При новорожденномъ были оставлены цѣнныя вещи, свидѣтельствовавшія о его высокомъ происхожденіи, и онъ взятъ былъ кочующими киргизами колѣна Мингъ. Впослѣдствіи, когда Бабуръ вновь занялъ Фергану, то розыскалъ брошеннаго сына, которому передалъ престолъ, и за нимъ осталась фамилія Мингъ.

Съ этого времени составлена генеалогія царствовавшей въ Ферганѣ династіи Мингъ, вплоть до послѣдняго хана этой династіи Худояра, покинувшаго свой престолъ въ 1875 году.

За все это продолжительное время потомки рода Мингъ владѣли Ферганою частями и въ цѣломъ ея составѣ, борясь между собою изъ за власти; она неоднократно поступала подъ владычество Китая и Бухары нѣсколько разъ подвергалась нападенію калмыковъ. Во всѣхъ этихъ политическихъ пертурбаціяхъ Ферганы, всѣ претенденты на престолъ всей Ферганы или астей ея прибѣгали къ помощи одной изъ трехъ группъ населенія: сартовъ, кипчаковъ и киргизовъ, всегда враждебно другъ къ другу настроенныхъ.

Взявшая верхъ сторона приважала и насильствовала надъ поработченными группами населенія и, такимъ образомъ, существовавшая рознь между тремя названными группами населенія на экономической почвѣ, укрѣпилась и на политической.

Группы эти настолько обособились, что несмотря на то, что съ древнѣйшихъ временъ Фергана тысячи разъ мѣняла свой политическій покровъ и страну эту грабили, жгли и разоряли китайцы, арабы, калмыки и бухарцы, однако три названные группы Ферганскаго населенія сохраняли непріязнь другъ къ другу, и мы должны были присоединить къ своимъ владѣніямъ эту страну исключительно благодаря лишь царившимъ въ ней партійнымъ ссорамъ, неблагопріятно отражавшимся на нашихъ пограничныхъ съ Фергапою владѣніяхъ.

По этому поводу изслѣдователь Ферганы, академикъ Миддендорфъ говоритъ, что русскому управленію нужно считаться съ этими отдѣльными группами населенія, ибо каждая изъ нихъ представляетъ компактное ядро, съ ненавистью относившееся другъ къ другу, почему и теперь умѣло брошенное яблоко раздора между ними можетъ возбудить междоусобіе.

Какъ сказано выше, уже со времени Султана Бабура имѣются достаточно полныя свѣдѣнія о политической жизни Ферганы, но такъ какъ они заключаются единственно въ пересказахъ о бывшихъ междоусобіяхъ и вѣвшихъ войнахъ Ферганы, то не имѣютъ особаго интереса. Достаточно сказать, что въ одно царствованіе Алимъ-Хана онъ 15 разъ воевалъ съ Бухарою изъ за города Ура-Тюбе.

Несмотря на такое безпокойное прошлое Ферганы, всѣ три главныя группы населенія въ своей внутренней жизни въ каждомъ отдѣльномъ родѣ живутъ въ большомъ порядкѣ, охотно подчиняются своимъ родовымъ старшинамъ, поддерживается чистота нравовъ, нѣтъ буйства и дракъ при народныхъ гуляніяхъ и другихъ сборищахъ, нѣтъ пьянства, азартныхъ игръ и т. п. разстѣвающихъ нравы поступковъ.